

Почему Хэ Чжаньшу до сих пор оставался холостяком, одиноким и довольствовался лишь дружбой с собственными руками, частично объяснялось его чрезмерной прямолинейностью, а частично — строгим семейным воспитанием.

Хэ Чжаньшу считал себя неплохим парнем, но после анализа со стороны старших членов семьи он пришёл к удручающему выводу, что только те, кто занимается сбором вторсырья, могли бы его принять.

— Вы просто не знаете, насколько Хуан Сяодоу может быть навязчивым и шумным. Когда вы поймёте, какой он на самом деле, вы будете рады, что я с ним не связался.

Предупреждения Хэ Чжаньшу, который сам стал жертвой настойчивости Хуан Сяодоу, никто не воспринимал всерьёз. Все считали, что он просто принял драгоценный камень за обычный булыжник, обвиняя его в слепоте и отсутствии вкуса.

Хэ Чжаньшу, устав от постоянных нападков, решил просто пойти спать. Завтра утром он собирался вернуться в свою квартиру, взяв с собой вещи.

Старшие члены семьи тоже понимали, что настаивать и давить на него бесполезно. Всё зависело от самого человека. Они лишь тайно подбадривали Хуан Сяодоу.

— Хуан Сяодоу, держись!

Но если немного ошибиться, то получится не «держись», а «соевое масло»!

Хэ Чжаньшу, стоя в своей комнате, не спешил принимать душ и ложиться спать. Почесав подбородок, он задумался. Когда он переехал, он не забрал с собой все вещи. Многие из его старых вещей остались в семейном особняке. Обойдя книжный шкаф пару раз, он заглянул под кровать и, наконец, открыл ящик под полкой. Оттуда он вытащил плетёную корзину, в которой хранилось множество разных вещей.

В детстве его игрушки не были такими разнообразными, как у современных детей. Здесь были карточки с изображениями Святых Воинов, стеклянные шарики, рогатки, ручной работы шарики «линлун», черепаховые бусы, фарфоровые куклы. Когда он подрос, он начал увлекаться антиквариатом и учиться у дедушки. Среди его детских игрушек был разобранный трансформер, сделанный из картона и склеенный вручную. Со временем он развалился и порвался. Деревянная птичка, вырезанная из дерева, напоминала лысую курицу. Была и рамка для фотографий, сделанная из деревянных дощечек, а внутри — картина из листьев. Наверное, это был белый фарфоровый поднос с наивным рисунком: хурма, ваза с цветами сливы, символизирующие мир и благополучие! А ещё был брелок в форме яблока, сделанный из маленьких красных бусин.

Большинство вещей были сломаны. Трансформер развалился, у деревянной птички отвалилась шея, листья засохли и осыпались. Только брелок остался целым.

Всё это подарил ему Хуан Сяодоу?

Достав брелок, он рассмотрел его на ладони. Хуан Сяодоу был мастером на все руки. Яблоко было размером с сливу, каждая бусина плотно прилегала, образуя полую форму.

Слишком женственно. Поэтому он всегда думал, что это дело рук Хэ Чжаньянь. Ведь такие вещи нравятся только девочкам.

Оказалось, что всё это сделал Хуан Сяодоу.

Он невольно улыбнулся. Не то чтобы он смеялся над умелыми руками Хуан Сяодоу, или над этим брелком, или над его многолетней привязанностью.

Единственный сохранившийся подарок. Раз уж он достал его, то не стоит класть обратно. В следующий раз, когда он откроет корзину, брелок, возможно, уже развалится. Хэ Чжаньшу нашёл свои ключи от машины и повесил брелок на них.

Только он это сделал, как услышал стук в дверь.

Уже двенадцать ночи. Может, это Чжаньянь не может уснуть и хочет поговорить о Цзинь Тане?

Открыв дверь, он никого не увидел. На полу стоял поднос, на котором лежала тарелка с горячим супом из помидоров и яиц.

Подняв голову, он увидел, как Хуан Сяодоу быстро просунул голову в дверь, а затем закрыл её.

Хэ Чжаньшу улыбнулся. Хуан Сяодоу не сдавался. Он хотел показать свою хозяйственную сторону?

Хотя он и не привык есть на ночь, раз уж это принесли прямо к двери, стоило попробовать. Хуан Сяодоу готовил среди ночи, так что нужно было поддержать его.

Взяв поднос, он зашёл в комнату и поставил его на стол.

Неплохо. Хуан Сяодоу не врал, когда говорил, что умеет готовить. Посмотрите на этот суп из помидоров и яиц — он выглядит отлично.

На краю тарелки лежал слегка поджаренный яичный блинчик, красные помидоры, мелко нарезанный зелёный лук, немного листьев пекинской капусты, белая лапша. И даже из лука был выложен смайлик.

Довольно мило.

Аромат кунжутного масла был приятным. Хэ Чжаньшу осмотрел блюдо со всех сторон и начал относиться к Хуан Сяодоу с большим уважением.

Если бы он вёл себя спокойно, не шумел и не выкидывал глупостей, он был бы довольно симпатичным.

Попробуем его кулинарные навыки.

Взяв палочки, он поднял немного лапши и отправил в рот. Ожидаемый вкус — сбалансированный, ароматный, насыщенный — отсутствовал. Вместо этого лапша была кислой и совершенно безвкусной. Он быстро выплюнул её в сторону. Подумав, что, возможно, он просто привык к солёному, он попробовал суп. Суп был совершенно без соли! Совершенно пресный.

Фу, без соли всё становится ужасно невкусным.

Хэ Чжаньшу нахмурился. Может, Хуан Сяодоу забыл посолить? Человек, который даже не умеет замешивать тесто, наверняка растерялся и забыл добавить соль.

Но затем он заметил, что под тарелкой лежала записка.

Открыв её, он увидел послание от Хуан Сяодоу.

Без меня твоя жизнь — как этот суп. Выглядит красиво и аппетитно, но на самом деле пресный и безвкусный, без соли и масла, без радости жизни! Выбери меня, и это будет твоё мудрое решение!

— Хуан Сяодоу

Все добрые чувства, которые он только что испытывал к Хуан Сяодоу, мгновенно испарились.

К чёрту тебя.

Если я выберу тебя, то следующие пятьдесят лет триста шестьдесят пять дней в году буду есть странные блюда, где пропорции масла, соли, уксуса, сахара и перца всегда будут нарушены, и всё будет таким же странным, как этот суп.

Хэ Чжаньшу спустился вниз, поднялся наверх и постучал в дверь Хуан Сяодоу. Он вручил ему тарелку безвкусного супа, а затем из-за спины достал миску горячих пельменей с начинкой из

морепродуктов.

— Сам себе хозяин. Без твоего супа у меня есть пельмени.

Не обращая внимания на оскал Хуан Сяодоу, он поднёс к его носу один пельмень с тонким тестом и начинкой.

— Намного вкуснее твоего супа!

С хитрой улыбкой он съел пельмень и вернулся в свою комнату.

— Я всё равно тебя добьюсь!

Хэ Чжаньянь встала раньше обычного. Стоя на лестнице между вторым и третьим этажами, она наблюдала, как её брат, надев спортивную одежду, вышел на пробежку. Быстро постучав в дверь Хуан Сяодоу, она зашла внутрь. Хуан Сяодоу уже встал и ждал её. В WeChat она сообщила ему, что хочет кое-что обсудить.

— Братан Сяодоу, мой брат сегодня переезжает обратно в свою квартиру. Ты останешься жить в особняке? Обычно он возвращается сюда только раз в неделю. Если ты останешься здесь, шансов будет мало.

— Я тоже уйду.

Если Хэ Чжаньшу не останется здесь, то зачем мне оставаться?

— Тогда я поговорю с ним, чтобы ты переехал к нему. Не волнуйся, вся наша семья тебя поддерживает. Я предложу, мама поддержит, папа и дедушка настоят, и брат не сможет отказать. Тогда ты переедешь к нему.

Хэ Чжаньянь, хоть и была немного наивной в своих делах, ослеплённая любовью, но в помощи Хуан Сяодоу она была готова на всё.

— Не надо. У меня есть план. Если ваша семья будет продолжать давить на него, чтобы он принял меня, он только ещё больше укрепитесь в своём мнении.

Вчерашние пельмени сказали всё.

Хэ Чжаньшу категорически против.

Чем больше давления и уговоров, тем больше он сопротивляется.

Ему уже за тридцать, а он всё ещё такой ребёнок.

— В его районе строгие правила. Для входа и выхода нужны пропуска. Без карты тебя не пустят. Даже если ты будешь сидеть у его двери, тебя не впустят. К тому же, в его районе почти все квартиры заняты, свободных нет. Как ты туда попадёшь?

— У меня есть способ!

Хуан Сяодоу был уверен в себе.

— Я беспокоюсь за тебя, сестрёнка. Ты должна иметь свою голову на плечах. Знаешь, мужчины иногда бывают ужасными, мысли у них грязные. Я, например, постоянно думаю о теле твоего брата. Но я только думаю, а не действую. Если бы была возможность, я бы тщательно оцупал твоего брата. Даже я, такой чистый человек, думаю об этом, а что уж говорить о других? Понимаешь?

Хэ Чжаньянь покраснела. Хуан Сяодоу понял, что она его поняла.

— Береги себя, не дай себя обмануть.

— Я поняла.

— Если что-то случится, бей его. Ты же чемпион по свободному бою. Если не сможешь справиться, зови меня. Я хоть и слабак, но могу и подраться.

— Хорошо!

Хэ Чжаньшу беспокоился, что Хуан Сяодоу снова начнёт выкидывать глупости, но за завтраком всё было тихо.

Он собрал вещи и собирался уйти. Всё было спокойно. Хуан Сяодоу не плакал и не умолял поехать с ним.

Необычно. Он не шумит?

Хуан Сяодоу действительно не шумел. Сегодня он собирался уехать с Хэ Чжаньянь, которая отвезёт его домой.

Дедушка и дяди из семьи Хэ не хотели отпускать Сяодоу. Они просили его остаться ещё на несколько дней, жить в доме, не нужно уезжать. В доме много места, можно ездить на работу вместе с Хэ Чжаньянь. Даже если он будет ездить на автобусе, он сможет добраться до виллы.

<http://bllate.org/book/15289/1350774>